

УДК 342.4

***АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПРОЕКТ ПЕРВОЙ СОВЕТСКОЙ КОНСТИТУЦИИ:
АВТОРСТВО И СОДЕРЖАНИЕ***

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Российская академия естествознания

Краснодар, Россия

Аннотация. После октябрьской социалистической революции 1917 г. взявшие в свою власть большевики стали последовательно выстраивать систему публичной власти, территориальное устройство и другие атрибуты нового советского государства на основе марксистской политико-идеологической платформы, которая была выработана еще ранее и отражена как в программных документах РСДРП(б), так и в работах ее лидера В.И. Ленина (Ульянова). И уже в начале 1918 г. началась деятельность по разработке проекта первой советской конституции, и в итоге была принята Конституция РСФСР, утвержденная Всероссийским Съездом Советов на заседании 10 июля 1918 г. Однако в историко-правовой литературе, как правило, не указывается, что этому предшествовала активная дискуссия на разных уровнях. В статье в этом контексте рассматриваются альтернативный конституционный проект, разработанный под руководством профессора права, поддержавшего советскую власть, М.А. Рейснера и отражавший позицию ряда работников Народного комиссариата юстиции. При этом речь шла не о концептуальных и принципиальных отличиях, а о разном видении тех или иных вопросов. В частности, это касалось статуса Всероссийского Съезда Советов – если в принятой Конституции РСФСР он объявляется «высшей властью» без каких-либо ограничений, то в проекте М. А. Рейснера Съезд Советов отнесен к «Центральной власти» и предусматривался определенный перечень полномочий «исключительного ведения» этого органа публичной власти советского государства. Делается обзор основных положений данного

конституционного проекта, показывается его значение в истории советского конституционализма начального периода.

Ключевые слова: советское государство, конституция, проект, Съезд Советов, М.А.Рейснер, НКЮ, комиссия, дискуссия.

***ALTERNATIVE PROJECT OF THE FIRST SOVIET CONSTITUTION:
AUTHORSHIP AND CONTENT***

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Russian Academy of Natural Sciences

Krasnodar, Russia

Abstract. After the October Socialist Revolution of 1917, the Bolsheviks who took power began to consistently build a public system, territorial structure and other attributes of the new state on the basis of the Marxist political and ideological platform, which had been developed even earlier and reflected both in the program documents of the RSDLP(b) and its leader V.I. Lenin (Ulyanov). And already at the beginning of 1918, work began on developing a draft of the first Soviet constitution, and as a result, the Constitution of the RSFSR was adopted, approved by the All-Russian Congress of Soviets at a meeting on July 10, 1918. However, historical and legal literature, as a rule, does not indicate that this was preceded by an active discussion at various levels. In this context, the article examines an alternative constitutional project developed under the leadership of a professor of law who supported the Soviet government, M.A. Reisner, and reflecting the position of a number of employees of the People's Commissariat of Justice. At the same time, it was not about conceptual and fundamental differences, but about different visions of certain issues. In particular, this concerned the status of the All-Russian Congress of Soviets - if in the adopted Constitution of the RSFSR it is declared the "supreme authority" without any restrictions, then in the project of M.A. Reisner the Congress of Soviets is attributed to the "Central Authority" and a certain list of powers of the

"exclusive jurisdiction" of this public authority of the Soviet state was provided. An overview of the main provisions of this constitutional project is given, its significance in the history of Soviet constitutionalism of the initial period is shown.

Keywords: Soviet state, constitution, project, Congress of Soviets, M.A. Reisner, NKJ, commission, discussion.

Первая советская конституция – Конституция РСФСР была принята в середине 1918 г. [1] на основе большевистской позиции, которые взяли власть в результате октябрьской революции 1917 г. Это общеизвестный факт, как и сам акт. Однако в публикациях вокруг этой конституции редко указывается, что имелись альтернативные проекты первой советской Конституции [2; 3; 4 и др.]. При этом сам конституционный процесс в целом происходил относительно демократично, в столкновении самых различных позиций, в острых дискуссиях, поэтому Конституция РСФСР 1918 г. стала итогом определенного компромисса, но при доминировании точки зрения большевиков, и в этом смысле вряд можно согласиться с тем, что они в вопросе конституционализма применяли «силовые методы» [5, с. 9].

Процесс по разработке конституции нового советского государства начался с принятия III Всероссийским съездом Советов (в феврале 1918 г.) известной Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа (этот акт имел конституционный характер и позже целиком будет включен в текст Конституции РСФСР 1918 г.) [6]. На том же съезде была принята резолюция по докладу Сталина «О федеральных учреждениях Российской республики» (в дальнейшем тезисы этой резолюции также найдут отражение в Конституции РСФСР 1918 г.). Было дано также поручение ВЦИК начать разработку проекта Конституции РСФСР. 1 апреля 1918 г. ВЦИК принял решение о создании конституционную комиссию, состав которой позже определил Президиум ВЦИК по согласованию с фракциями политических структур, входивших в ВЦИК. От фракции большевиков членами Комиссии стали И. В. Сталин, Я. М.

Свердлов, М. Н. Покровский; от левых эсеров - Д. Н. Магеровский, А. А. Шрейдер; от эсеров-максималистов - А. М. Бердников (с совещательным голосом). Помимо этого, членами Комиссии стали представители народных комиссариатов: наркоматов: по делам национальностей - В. А. Аванесов, от наркомата юстиции - М. А. Рейснер, и другие (Д.П. Боголепов, Н.И. Бухарин, Г.С. Гурвич, М.И. Лацис, Э.М. Склянский, М.П. Смирнов, Ю.М. Стеклов).

Председателем комиссии был избран Я. М. Свердлов, его заместителем М. Н. Покровский, секретарём - В. А. Аванесов [7, с. 25]. На рассмотрение Комиссии были представлены два самостоятельных полноценных проекта. Первый, основанный на Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, представлял в своих докладах и выступлениях Сталин (условно – проект Сталина), второй был разработан коллегией НКЮ под руководством М.А. Рейснера (проект Рейснера). Свой проект имел Свердлов, но он его снял ввиду полного согласия с проектом Сталина; проект эсеров-максималистов было решено даже не обсуждать ввиду его радикализма (например, предлагалось немедленно уничтожить «торговлю и деньги»).

Помимо этого, имелся проект анархо-синдикалистов, но их представители не участвовали в работе Съезда, и соответствующий проект даже не рассматривался вообще. Кроме того, свой взгляд на будущую конституцию имели сторонники т.н. правосоциалистического конституционализма – об этом имеется работа Д.Р. Зайнутдинова [8]. Этот автор отмечает, в частности, что приверженцы этого направления были политические оппоненты большевиков - правые эсеры, меньшевики, народные социалисты, социалистические национальные движения. В целом они разделяли идеи социализации земли, расширения прав трудящихся, признания за гражданами права на участие в управлении государством, но не считали целесообразным перенести принятие конституции после окончания Гражданской войны, соответственно у всех небольшевистских партий отсутствовали фундаментальные разработки теории конституционализма, они

так и не приступили к конституционному оформлению новой российской государственности [8, с. 96]. Обзор различных точек зрения при обсуждении проекта Конституции сделан также в работе А.С. Смыкалина [9], а в части конституционной идеологии – в работе К.С. Коровина [10].

Но в данной работе речь идет о проекте Рейснера. Он представлял свой проект 10 апреля, Сталин – 12 апреля. После интенсивных дискуссий голосование по проектам состоялось 19 апреля, Комиссия большинством голосов (5 против 3) одобрила проект Сталина, который после последующей доработки и стал действующей Конституцией РСФСР. Проект Рейснера сначала был опубликован 8 августа 1918 г. в «Известиях ВЦИК», а затем, в сентябре 1918 г., в журнале «Пролетарская революция и право» [11], соответствующий номер которого полностью посвящен вопросам принятия Конституции РСФСР и имел подзаголовок «Конституционная книжка». Поскольку утвержденный текст Конституции РСФСР 1918 г. (далее также – принятая Конституция) за прошедшие более ста лет многократно издавался как отдельными изданиями, так и в сборниках, ему посвящены сотни научных работ, он легко доступен, то он будет цитироваться в минимальном объеме, соответственно акцент делается на проекте Рейснера и его отличиях от принятой Конституции РСФСР 1918 г. Но прежде заметим, что проект Рейснера не являлся проектом непримиримой оппозиции, он составлялся Рейснером и его коллегой А.Г. Гойхбаргом в том же «социалистическом» направлении, что и проект Сталина, но с другими акцентами; собственно, иного быть не могло, так как созданная еще Вторым Съездом Советов (25 октября 1917 г.) коалиционное правительство при абсолютном доминировании большевиков не предполагало никаких чуждых делу социалистической революции проектов.

Структура проекта Рейснера имела следующий вид по главам: Общие начала. О правах местных Советов и их съездов. О компетенции Центральной власти Р.С.Ф.С. Республики. О Всероссийском Съезде Советов. О

Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете. О Совете Народных Комиссаров. О народных Комиссариатах. О пересмотре и изменении конституции. О законодательных и правительственных актах. О бюджете Республики. О гербе и флоте Р.С.Ф.С. Республики. О введении в действие настоящей конституции.

Эти главы включали в себя 88 статей. Сравнение показывает, что в принятой Конституции было 6 разделов, включающих 16 глав и 90 статей. Общий объем данных документов, как видно, вполне сопоставим. В проекте Рейснера нет Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, не выделяется, в частности, глава о выборах (нормы о выборах есть, но в разных главах), нет и преамбулы. С другой стороны, в проекте Рейснера предусмотрена отдельная глава о народных комиссариатах, чего нет в принятой Конституции. В целом в принятой Конституции более подробно регулируется структура высших органов государственной власти. Публично-властные отношения в проекте Рейснера концептуально определены в следующих ключевых положениях. Согласно ст. 1 и 2 «вся власть в пределах Р.С.Ф.С. Республики принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в Советы депутатов ... Для осуществления принадлежащей рабочему населению власти рабочие, батраки, а равно крестьяне, казаки и, вообще, трудящиеся, не пользующиеся наемным трудом, образуют местные – сельские, городские и районные – Советы депутатов» [11]. Местные Советы объединяются в Окружные Союзы на Окружных Съездах Советов (ст. 3), которые, в свою очередь, при наличии соответствующих «хозяйственных и этнографических» условий, могут образовывать особые областные Союзы на Областных Съездах. В ст. 5 указывается, что «все местные, окружные и областные Советы образуют единый и неразрывный Союз Советов, именуемый Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой» [11]. Во главе РСФСР, указывается в ст. 6, «стоит Всероссийский Съезд Советов и Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, с Советом Народных

Комиссаров» [11].

Как видно, в целом концепция государственных властных структур схожа и в проекте Рейснера, и в принятой Конституции. Основное различие в этом контексте проходит по территориальной организации РСФСР. Если в принятой Конституции прямо указывается, что Российская Советская Республика учреждается на основе «свободного союза наций как федерации Советских национальных республик», то в проекте Рейснера о нациях, их самоопределении и вообще о национальных республиках в контексте территориальной организации страны ничего не говорится. При этом, как отмечалось выше, вся территория страны, по проекту Рейснера, разделяется на окружные и областные Союзы, состоящие из местных Советов. Рейснер объяснял этот «социально-хозяйственный» принцип со ссылкой на пример США, Швейцарии, Австрии, полагая, что такая федеративная организация необходима и для социалистической республики, а также имея в виду уже функционировавшее в РСФСР Московское объединение 14 губерний, где был даже сформирован свой СНК [7, с. 27].

Этот подход подвергся во время обсуждения на конституционной Комиссии резкой критике, и прежде всего со стороны Сталина. Однако в принятой Конституции элемент идеи Рейснера все же нашел отражение (указывалась, например, что Советы областей, «отличающиеся особым бытом и национальным составом, могут объединяться в автономные областные союзы ... на началах федерации» [1]; другое дело, эта норма так и не нашла практического применения). Если иметь в виду общие конституционные положения, то в проекте Рейснера их сравнительно немного (8 статей, в то время как в принятой Конституции – 23). В частности, в проекте Рейснера отсутствуют нормы об основной задаче Конституции; об отделении государства и школы от церкви; о предоставлении в руки рабочего класса и крестьянской бедноты всех издательских средств, помещений и других условий для реализации политических прав; об обязанности всех граждан

трудиться, защищать Отечество и революцию; о предоставлении убежища иностранцам и др.

Рассматриваемый проект Конституции имел своеобразие по вопросу о Всероссийском Съезде Советов. В принятой Конституции он объявлялся «высшей властью» без каких-либо ограничений. А в проекте Рейснера Всероссийский Съезд Советов отнесен к «Центральной власти» (наряду с ВЦИК и СНК), ему в Главе четвертой определен круг «исключительного ведения», а также, и это в данном случае главное, Съезду, в частности, воспрещается (всего 12 пунктов): «вводить частную собственность» на землю; передавать в частную собственность леса, земельные недра; отменять акты о национализации промышленности, банков; издавать акты «о лишении рабочего населения устраивать собрания, митинги, шествия и т.п.»; вводить особые звания и преимущества для чиновников и офицеров; признавать и устанавливать дворянские и тому подобные звания; отменять установленные настоящей Конституцией ограничения избирательного права; признавать за религиозными и церковными обществами права юридического лица, отменять отделение государства и школы от церкви; допускать преимущества и привилегии по национальному признаку, угнетение одной национальности другою; издавать законы, в «которых устанавливалось бы назначение обязательной смертной казни за какое бы то ни было преступление». Указанные изъятия в полномочиях Всероссийского Съезда Советов могли быть отменены или дополнены только «в порядке изменения настоящей конституции». О всероссийском голосовании (референдуме) не упоминается ни в проекте Рейснера, ни в принятой Конституции.

Что касается полномочий Всероссийского Съезда Советов, ВЦИК и СНК, то в проекте Рейснера полномочия данных высших органов власти отрегулированы расплывчато, чего не скажешь о принятой Конституции, где имеется четкая конкретизация. Вместе с тем, в проекте Рейснера определен статус Народных комиссариатов, чего нет в принятой Конституции.

Проект Рейснера, как отмечалось выше, был отклонен конституционной Комиссией. Одна из причин, на наш взгляд, заключалась в том, что его проект был недостаточно конкретен и противоречащим ленинскому принципу равноправия и самоопределения наций. Кроме того, в нем не была выражена сама идея, обстановка и результаты социалистической революции, в то время, как говорили большевики, речь шла о начале новой эпохи в истории человечества, и сторонники социалистической революции ждали, очевидно, большего пафоса в Основном законе страны. Оказавшийся невостребованным умеренно-деловой стиль текста проекта Рейснера, вероятно, во многом объясняется личностью самого Рейснера, который еще до революции являлся известным ученым-государствоведом, поддержавшим РСДРП, и был, собственно, приглашен в НКЮ (как заведомо законодательных предложений) и включен в состав конституционной Комиссии именно в этом качестве. О себе Рейснер писал в газете «Известия» в декабре 1917 г.: «Я происхожу из балтийского дворянства, был "славянофилом чистой воды". Служил профессором Томского университета. После увольнения уехал за границу ... Только за границей я был, наконец, излечен от монархизма славянофильства и последовательно перешёл через работу в "Русском богатстве" к марксизму и социализму» [7, с. 29].

Возможно, Рейснер хотел удовлетворить свои профессиональные амбиции (как, например, это имело место у автора альтернативного проекта Конституции России профессора А.А. Собчака в начале 1990-х гг.). В любом случае подготовленный под руководством М.А. Рейснера альтернативный проект первой Конституции РСФСР 1918 г. свидетельствует о его неравнодушии как профессора права, поддержавшего советскую власть, как гражданина, мечтавшего о том, что «великая семья коммунистического общества» и свободная общественная ассоциация не будут нуждаться ни в каких средствах принуждения. Эта законодательная инициатива М.А. Рейснера, острые дискуссии в конституционной Комиссии показывают, что в первые

месяцы после октябрьской революции 1917 г. в России еще имели место, при всех издержках, демократические начала достаточно высокого уровня. Как справедливо отмечается в литературе И.Л. Данилевской, «Рейснер, как выдающийся ученый и практик, не был идеалистом, погруженный в условия революционной среды и противоречия советской политики, он видел и предвидел назревающие проблемы государственно-правового устройства, в частности усиление диктатуры, централизацию, концентрацию политической власти Советов, которые возможно было разрешить или видоизменить на уровне конституционного регулирования. Конституцию, как документ, М.А. Рейснер мыслил достаточно «эластичной и гибкой», находя в этих свойствах основного закона возможность избежать новой ломки, если идеологическая организация политических форм будет мешать новой жизни» [12, с. 398]. Это потом в России началась жесткая централизация публично-властных отношений, в том числе в системе Советов как органов государственной власти [13], обернувшаяся тем, что М.А. Рейснер назвал «водворением деспотизма», на что обращает внимание тот же автор в другой своей работе [13, с. 168], и об альтернативных конституционных проектах пришлось забыть на долгие почти семьдесят пять лет.

Подытоживая, следует отметить, что альтернативный проект Конституции РСФСР 1918 г., подготовленный под руководством М.А. Рейснера, заслуживает большего внимания в истории российского конституционализма, в том числе это касается опыта советского законодателя по процедуре разработки и обсуждения альтернативных конституционных проектов.

Библиографический список

1. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов на заседании от 10.07.1918 г.) // Известия ВЦИК. - 1918. - 19 июля.

2. Шульженко И.Л. Конституция - основа советского конституционализма периода государства диктатуры пролетариата // Социально-политические науки. 2018. № 5. С. 152-158.
3. Глебов А.Н. Базовые ценности Конституции РСФСР 1918 года в мифологическом контексте // Социально-политические науки. 2021. Т. 11. № 1. С. 27-32.
4. Голубева Н.И. Ранний опыт государственного строительства большевиков и Конституция РСФСР 1918 г. // Свободная мысль. 2021. № 2. С.57-71.
5. Визер Б. О сути и истории советских и российских конституций // Труды Института государства и права РАН. 2018. № 6. С. 9-18.
6. Данилевская И.Л. Первые советские законодательные акты в формировании советского конституционализма // Образование и право. 2021. № 4. С. 287-294.
7. Шураев В. Разработка Конституции РСФСР 1918 года (апрель-июнь 1918 г.) // Вопросы истории. 1937. № 12. С. 23-42.
8. Зайнутдинов Д.Р. Правосоциалистический конституционализм: несостоявшаяся альтернатива (1917-1918 гг.) // Труды Института государства и права РАН. 2019. № 3. С. 96-121.
9. Смыкалин А.С. Конституция РСФСР 1918 г. : первый опыт законодательного закрепления Советского государственного строя // Российский юридический журнал. 2018. № 6. С. 81-91.
10. Коровина К.С. Идеологические основания Конституции РСФСР 1918г. // Genesis: исторические исследования. 2017. № 9. С. 15-31.
11. Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (проект, разработанный коллегией Нар. Ком. Юстиции с участием редакторов М.А. Рейснера и А.Г. Гойхбарга) // Пролетарская революция и право. 1918. № 3-4 (1-15 сентября). С. 53-69.
12. Данилевская И.Л. О конституционных идеях М.А. Рейснера //

Образование и право. 2021. № 6. С. 397-401.

13. Звягольский А.Ю., Турицын И.В., Упоров И.В., Епифанцев А.А. Местные Советы депутатов трудящихся в послевоенное время (1945-1953 гг.): организационно-правовые основы формирования и деятельности: монография. Москва, 2016.

14. Данилевская И.Л. М. А. Рейснер о правовом государстве // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 6. С. 152-168.

Оригинальность 80%